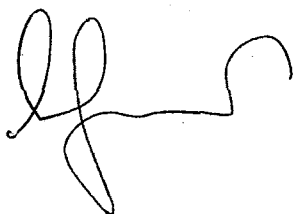

На правах рукописи

ШЛЯХОВОЙ АНДРЕЙ ЗАХАРОВИЧ

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ:
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
(НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)**

Специальность 08.00.05
Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Хабаровск
2010

Работа выполнена в Институте экономических исследований Дальневосточного отделения РАН

Научный консультант: доктор экономических наук, академик РАН
Минакир Павел Александрович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук
Лаврикова Юлия Георгиевна

доктор экономических наук,
Потапов Леонид Васильевич

доктор экономических наук
Прокапало Ольга Михайловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Дальневосточная академия
государственной службы»

Защита состоится 17 ноября 2010 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 005.014.01 в Институте экономических исследований ДВО РАН по адресу: 680042 Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономических исследований ДВО РАН.

Автореферат разослан 04 октября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
канд. экон. наук, доцент

 С.Н. Найден

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вплоть до начала 1990-х гг. фундаментальная наука не уделяла особого внимания изучению взаимодействия финансового и реального секторов экономики. Исследования денежного рынка, финансовой системы и исследования реального сектора экономики (процессов производства, распределения материальных благ) развивались обособленно. При этом представители обоих направлений достигли значительных научных результатов. Но основные теории экономического роста – кейнсианская и неоклассическая – исходили из предположения о том, что фирмы всегда могут получить необходимое им финансирование, а решения об инвестировании принимаются только исходя из величины процентной ставки, формируемой параметрами равновесия на рынке денег.

Ситуация изменилась в первой половине 1990-х годов после финансовых кризисов 1994 г. в Латинской Америке и в 1997-1998 гг. в Юго-Восточной Азии и Восточной Европе. Эти кризисы показали, что игнорирование взаимодействия финансового и реального секторов экономики, пренебрежение рационализацией функций финансовых посредников, фактически обезоруживает не только экономическую теорию, но и, самое главное, практическое управление экономикой.

Еще более наглядно это продемонстрировал глобальный финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. Крушение финансовых рынков, спровоцировавшее фундаментальные потрясения в реальной экономике, превратило проблему взаимодействия реального и финансового секторов в магистральное направление экономической науки.

В российской и советской экономике до 1992 г. финансово-кредитная сфера фактически угнеталась реальным сектором, что обусловило её отсталость как в масштабах финансовых ресурсов, так и эффективности используемых технологий.

Начало кардинальных экономических реформ ознаменовалось беспрецедентным ростом значения сферы финансовых услуг, которая стала оказывать сильное воздействие на общеэкономическую динамику и функционирование реального сектора экономики. Преобразования в финансовом секторе, в частности, создание двухуровневой банковской системы, значительно опередили макроэкономические реформы. Это стало одной из основных причин возникновения трансформационного разрыва между финансовым и реальным секторами экономики.

Радикальная экономическая реформа породила банковско-финансовый фетишизм – убеждение в том, что, во-первых, именно финансовый сектор

является ключевым для достижения экономического успеха, и, во-вторых, что этот сектор вполне автономен и уж во всяком случае – первичен в экономической структуре общества. Как результат – в течение 1990-х годов сектор финансовых услуг на фоне отрицательной динамики в реальном секторе экономики, сокращения в нем объемов производственной деятельности и товарооборота, имел явное преимущество по уровню доходности и темпам развития. Однако при этом масштабы самого финансового сектора оставались сравнительно незначительными, соответствуя малым масштабам реального сектора экономики.

Ситуация изменилась после 1999 года, когда реальный сектор российской экономики вступил в период сравнительно быстрого роста. На первый план вновь вышло развитие реального сектора экономики. Оказалось, что сектор финансовых услуг с точки зрения масштабов и уровня технологичности перестал соответствовать потребностям производственно-торгового капитала.

Практика подтвердила теоретическую гипотезу относительно того, что финансовый и реальный сектора развиваются взаимообусловлено. Отставание одного из них сразу же приводило к возникновению проблем в другом. И теоретики, и практики стали соглашаться, что лишь взаимосогласованное развитие и поддержание устойчивости мегасистемы «реальный сектор – финансовый сектор» являются условием сбалансированного экономического роста.

Однако до высокоэффективной взаимосвязанности развития реального и финансового секторов экономики еще далеко, причем, не только в России, но и в мире. Между тем достижение вполне сбалансированного экономического роста немыслимо без трансформации отношения к финансовому сектору экономики и его взаимодействию с реальным. В свою очередь подобная трансформация невозможна без модификации фундаментальных теоретических взаимосвязей.

К настоящему времени сложилась ситуация стратегической неустойчивости с точки зрения соотношения финансового и реального секторов экономики. С одной стороны, слабость национальной и региональных финансово-кредитных систем сдерживает развитие реального сектора экономики. Но с другой стороны, результаты деятельности реального сектора экономики зачастую не являются достаточно эффективными для рассмотрения финансово-кредитными организациями целевого финансирования проектов развития и не способствуют сокращению кредитных и иных рисков финансово-кредитной системы.

В условиях рыночной экономики возникла системная проблема. Государство является, с одной стороны, гарантом стабильного развития

экономики. С другой стороны, государство не относится к рыночным институтам и не должно обеспечивать финансовую поддержку участникам рынка и принимать на себя рыночные риски. Однако при отсутствии государственного участия кредитные институты рассматривают финансирование реального сектора достаточно рискованным и не нацелены на его комплексную поддержку.

В частности, подобное противоречие стало одной из причин в предкризисный период форсирования внешних заимствований российскими финансовыми и нефинансовыми корпорациями, что привело к заражению российской экономики вирусом мирового финансового кризиса в 2008 г.

Эти проблемы проецируются и на региональный уровень. Причем на уровне отдельных регионов установление оптимальных взаимодействий финансового и реального секторов экономики усложняется в силу неравномерности пространственного распределения финансовых ресурсов и институтов, а также несовпадения во времени масштабов реализуемых проектов развития реального сектора экономики и изменения масштабов и технологий финансового сектора.

Нерешенность до настоящего времени комплекса теоретических и практических проблем конструирования равновесной и обладающей позитивным динамическим потенциалом системы взаимодействий финансового и реального секторов экономики в условиях экономики России и особенно ее регионов, необходимость поиска путей рационального компромисса между целями и критериями функционирования реального и финансового, а так же государственного секторов, обуславливает актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. За длительный период становления и развития экономических исследований были получены значительные теоретические и прикладные результаты, материалы которых являются основой для исследования особенностей взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики.

Классиками политической экономии были заложены основные теоретические и методологические основы исследований в области взаимодействия финансового и реального секторов экономики. Автор диссертационного исследования опирался на многочисленные работы выдающихся теоретиков XVIII–XX веков: А.Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, А. Маршалла, Дж. Милля, Дж. Кейнса, М. Фридмана, В. Леонтьева, Л. Вальраса и др., труды которых заложили фундамент современных теоретических и экспериментальных исследований в области функционирования сложных многокомпонентных экономических систем.

В области изучения проблем экономической динамики в условиях глобализирующейся экономики диссертант опирался на теоретические и экспериментальные результаты, полученные в трудах Н.Д. Кондратьева, Й. Шумпетера, Р. Барро, Дж. Сакса, Р. Харрода, П. Кругмана, В. Леонтьева, В.Л. Макарова, А.Г. Аганбегяна, В.М. Полтеровича, И.С. Королева, Д.С. Львова, Ю.В. Яременко, Р.С. Гринберга.

Источником методологических и теоретических построений автора в области анализа проблем развития реального сектора экономики в современной России в макроэкономическом и региональном аспектах явились труды Л.И. Абалкина, В.В. Ивантера, А.С. Некрасова, Л.М. Григорьева, А.Н. Илларионова, Е.Т. Гайдара, Н.Я. Петракова, П.А. Минакира, А.Г. Гранберга и др. ученых.

Теоретическим и методологическим фундаментом анализа проблемы региональной экономики России явились труды А.Г. Гранберга, О.С. Пчелинцева, С.Д. Валентя, А.И. Татаркина, В.В. Кулешова, В.И. Сулова, В.А. Цветкова, В.П. Чичканова, П.А. Минакира, С.А. Суспицына, Н.Н. Михеевой и др.

Существенные и важные для определения методических позиций автора диссертации научные результаты в области экономического развития Дальнего Востока России получены в трудах П.А. Минакира, В.И. Ишаева, В.И. Сыркина, А.Н. Демьяненко, О.М. Прокапало, С.Н. Леонова, А.Б. Левинтала и др.

Автор основывался на результатах ведущих специалистов в области исследования проблем развития финансово-кредитного сектора экономики Г.Г. Фетисова, В.В. Ивантера, Г.А. Тосуняна, Ф.С.Мишкина, В.Р. Евстигнеева, М.С. Ершова и др.

Исследованиям финансового сектора экономики Дальнего Востока России и его воздействия на региональную экономическую динамику были посвящены труды В.В. Савалея, С.Н. Леонова, О.М. Рензина, О.Г. Иванченко, В. Рудько-Селиванова и др.

Несомненно, значительный объем исследований названных ученых оказал существенное влияние на содержание и научные результаты диссертационной работы.

В процессе исследования закономерностей взаимодействия реального и финансового секторов Дальнего Востока автор использовал методологические, методические и экспериментальные достижения научной школы Института экономических исследований ДВО РАН под руководством академика П.А. Минакира.

Целью настоящего диссертационного исследования является определение особенностей взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики в условиях Дальнего Востока России и

потенциала воздействия финансово-кредитной системы региона на параметры социально-экономической динамики.

Достижение поставленной цели реализуется посредством решения следующих задач:

1. Определение основных характеристик и показателей взаимозависимости и взаимного влияния реального и финансового секторов экономики.

2. Выявление тенденций развития реального и финансово-кредитного секторов экономики на национальном и региональном уровнях.

3. Определение ключевых проблем, источников их возникновения, оценки степени взаимодействия реального и финансового секторов экономики для развития Дальнего Востока России.

4. Оценка влияния сектора государственных финансов и смешанного частно-государственного финансирования на реализацию проектов развития экономики субъектов РФ.

5. Исследование развития региональной кредитной системы, ее влияния на социально-экономические показатели субъектов РФ.

6. Разработка методологического подхода к формированию финансово-кредитными организациями стратегии финансирования приоритетных программ регионального социально-экономического развития.

Объектом исследования является экономическая система Дальнего Востока России и Хабаровского края, а так же совокупность функционирующих финансово-кредитных организаций региона.

Предмет исследования – процессы взаимодействия и взаимовлияния финансово-кредитных организаций и реальной экономики региона.

Методологической базой исследования являются основные экономические теории, теория региональной экономики, пространственные аспекты макроэкономики. В работе использованы методы экономического, статистического анализа, методы эконометрического моделирования, сценарного планирования и другие общепринятые методы научного исследования.

Информационной базой исследования послужили законодательство РФ; нормативно-правовые акты Хабаровского края; Концепции и Программы развития РФ, Дальнего Востока и Хабаровского края; справочно-аналитические материалы Министерства финансов РФ, органов управления и территориальных управлений Центрального банка РФ субъектов Дальневосточного федерального округа; материалы национальной и региональной статистики; монографии, материалы периодических научных и профильных изданий, в том числе в электронных публикациях.

К наиболее существенным результатам, полученным автором, относятся:

1. На основании анализа теоретических подходов и моделей взаимодействия финансового и реального секторов экономики показано, что теоретически существует возможность как положительного, так и отрицательного влияния финансового сектора на реальный сектор экономики. При этом низкая доля инвестиционных ресурсов, поглощаемых финансовым сектором, обуславливает отрицательное его влияние в долгосрочной перспективе. При достаточном значении данной доли финансовый сектор в долгосрочной перспективе будет способствовать ускоренному росту реальной экономики.

2. Обоснована гипотеза о невозможности выравнивания в среднесрочном периоде объективно существующих межрегиональных различий в конкурентности условий размещения инвестиций. Показано, что смягчение этих различий достижимо в рамках целенаправленной партнерской политики федерального центра, региональных властей и инвесторов по реализации проектов, способствующих развитию сильных сторон экономики регионов, повышению способности региональных экономических систем к саморазвитию.

3. Выполнена оценка финансовых потенциалов субъектов Дальневосточного федерального округа с выделением основных компонентов. Приведены оценки масштабов и эластичности составляющих синтетического финансового потенциала по секторам: государственные финансы, финансы предприятий и организаций. Выявлено наличие тесной корреляции между общеэкономическим потенциалом и локализуемыми в соответствующих субъектах РФ финансовыми ресурсами. Показано отсутствие явно выраженного финансового центра в Дальневосточном федеральном округе, что свидетельствует о низких значениях мультипликативного эффекта региональной финансово-кредитной системы с точки зрения поддержания общеэкономической динамики.

4. Выявлена тенденция статистической децентрализации активов финансово-кредитных систем Дальнего Востока России. Показано, что она отражает процесс прогрессирующего перераспределения активов системообразующих российских финансово-кредитных организаций в пространстве. В частности, происходит концентрация активов банковских организаций центральной части страны в субъектах Дальневосточного федерального округа, что означает перераспределение потенциала воздействия на динамику реального сектора экономики в пользу нерегиональных финансово-кредитных институтов.

5. Выполнена оценка влияния сектора государственных финансов и смешанного частно-государственного финансирования на реализацию приоритетных проектов развития экономики субъектов РФ на примере Хабаровского края.

6. Разработана и апробирована методика формирования финансово-кредитными организациями стратегии финансирования приоритетных программ регионального социально-экономического развития, включающая учет системных и специфических рисков, оценку потенциальных экономических эффектов проектов, мониторинг финансовой устойчивости кредитных организаций, рациональную схему взаимодействия финансово-кредитных организаций и государственных органов управления по реализации приоритетных проектов региона.

Признаки новизны имеют следующие результаты исследования:

- Оценка условий положительного и отрицательного воздействия финансового сектора на реальный сектор экономики в долгосрочной перспективе.
- Определение тенденции децентрализации активов финансово-кредитных организаций Дальнего Востока России как результата пространственного перераспределения активов системообразующих российских финансово-кредитных организаций.
- Разработка методики формирования финансово-кредитными организациями стратегии финансирования приоритетных программ регионального социально-экономического развития, отличающаяся явным учетом общезкономических приоритетов развития территориальных экономических систем и определением порядка взаимодействия банковских организаций и государственных структур в области распределения рисков финансирования проектов.
- Оценка пространственного распределения финансового потенциала Дальневосточного федерального округа и его взаимосвязи с пространственным распределением общезкономического потенциала, что является новым в сравнении с ранее полученными в научной литературе оценками общего финансового потенциала Дальневосточного региона России в целом.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования использованы при разработке Стратегии развития Хабаровского края на период до 2025 года, при разработке материалов к ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальневосточного федерального округа и Забайкалья на период до 2005-2010 гг.», при разработке материалов по обоснованию Стратегии развития Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона до 2025 года, для разработки научного доклада «Анализ состояния

кредитно-финансовой сферы Хабаровского края» (2006 г.), при подготовке аналитического доклада «Оценка факторов экономического роста в Хабаровском крае» (2006 г.), при обосновании антикризисной программы коммерческих банков дальневосточного региона на примере ОАО «Далькомбанк».

Материалы диссертационного исследования используются в учебных курсах вузов Хабаровского края и других субъектов Федерации в Дальневосточном федеральном округе для преподавания экономических дисциплин студентам и аспирантам, обучающимся по специальностям «Финансы и кредит», «Государственное и муниципальное управление», «Банковское дело».

Основные теоретические и методические результаты диссертационной работы докладывались на научных форумах, симпозиумах, конференциях международного и российского уровня, к которым относятся: Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития российских регионов: Дальний Восток и Забайкалье до 2010 года» (г. Хабаровск, 2001 г.); Региональная научно-практическая конференция «Проблемы антикризисного управления предприятиями и оценка активов» (г. Хабаровск, 2001г.); Международная конференция «Актуальные вопросы региональной экономики: финансы, кредит, инвестиции» (г. Тюмень, 2002 г.); Всероссийская научная конференция «Динамика пространственной структуры экономической системы Российской Федерации» (г. Хабаровск, 2002 г.); Международный симпозиум «Проблемы устойчивого развития регионов в XXI веке» (г. Биробиджан, 2002 г.); Заседание Тихоокеанской банковской ассоциации (г. Хабаровск, 2005 г.); Первый Дальневосточный международный экономический конгресс (г. Хабаровск, 2005 г.); Дальневосточный международный экономический форум (г. Хабаровск, 2006 г.); Третья научно-практическая банковская конференция «Взаимодействие банков и реальной экономики: региональные аспекты» (г. Хабаровск, 2006 г.); Второй Дальневосточный международный экономический форум (г. Хабаровск, 2007 г.); Научно-практическая конференция «Долгосрочная стратегия развития российского Дальнего Востока» (г. Хабаровск, 2007 г.); Третий Дальневосточный международный экономический форум (г. Хабаровск, 2008 г.); Научно-практическая конференция «Банки и развитие экономики» (г. Хабаровск, 2008 г.); Международная научно-практическая конференция «Дальний Восток России: перспективы стратегического развития» (г. Хабаровск, 2009 г.); Первый российский экономический конгресс (Москва, 2009 г.).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 30 научных работах, в том числе в 3 монографиях. В рецензируемых научных

журналах и изданиях по списку ВАК РФ опубликовано 7 статей. Общий объем публикаций по теме составляет 41,2 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, приложения. Работа изложена на 240 страницах основного текста, содержит 14 рисунков, 95 таблиц. Список литературы включает 300 наименований.

Оглавление диссертации

Введение

Глава 1. Взаимодействие финансового и реального секторов экономики

- 1.1. Теоретические концепции взаимодействия финансового и реального секторов экономики
- 1.2. Формирование банковской системы России на начальном этапе рыночных трансформаций
- 1.3. Региональный аспект финансово-экономических взаимодействий в сфере инвестиций

Глава 2. Динамика реального сектора национальной и региональной экономики

- 2.1. Тенденции экономического развития в России в трансформационный период
- 2.2. Особенности экономической динамики: региональный аспект

Глава 3. Региональная экономическая динамика: роль финансового сектора

- 3.1. Тенденции экономического развития российского Дальнего Востока
- 3.2. Финансовые ресурсы региона и их роль в общеэкономической динамике
- 3.3. Банковская инфраструктура Дальнего Востока: институциональная и ресурсная составляющие

Глава 4. Финансовый сектор в экономике Хабаровского края

- 4.1. Динамика экономики Хабаровского края
- 4.2. Финансовая система Хабаровского края
- 4.3. Формирование кредитной системы в экономике Хабаровского края

Глава 5. Обеспечение приоритетов социально-экономического развития Хабаровского края: механизмы финансово-кредитной поддержки

- 5.1. Стратегические приоритеты развития Дальнего Востока и Хабаровского края
- 5.2. Программы социально-экономического развития Хабаровского края: механизм финансирования
- 5.3. Кредитные источники финансирования краевых программ развития
- 5.4. Модель финансирования кредитной организацией приоритетных направлений экономики края
- 5.5. Институциональные условия реализации модели программного кредитования

Заключение

Список использованных источников

Приложение

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы диссертационной работы, сформулированы цели и задачи, предмет и объект исследования, отмечены теоретические, методологические, информационные основания диссертации, перечислены существенные результаты работы, их научная новизна, показан уровень апробации работы.

Глава 1 посвящена исследованию теоретических вопросов формирования финансово-экономических взаимодействий, анализу проблем формирования финансово-кредитной системы России в современных условиях, исследованию региональных аспектов взаимодействия финансового и реального секторов экономики России.

Основные теории экономического роста – кейнсианская и неоклассическая – исходят из предположения о том, что фирмы всегда могут получить необходимое им финансирование, а решения об инвестировании принимаются только исходя из величины процентной ставки, формируемой параметрами равновесия на рынке денег. Это предположение теоретически обосновано благодаря теореме Модильяни–Миллера, согласно которой решение фирмы об источнике финансирования никак не отражается на ее капитализации. Норма возврата, определяющая инвестиционные решения фирмы, не меняется в зависимости от того, осуществляется финансирование за счет собственных средств предприятия, продажи акций, или получения кредита. Таким образом, выбор конкретного источника финансирования теряет свое значение для фирмы, а для экономической теории проблема взаимосвязи между финансовым и реальным секторами сводится к вопросу установления стоимости денег.

Монетаристская теория вообще выводит конкретные механизмы взаимодействия двух секторов из сферы рассмотрения. Эта теория разделяет кредитный и денежный рынки, полагая рынок кредита частью реального сектора экономики и утверждая, что на кредитном и денежном рынках действуют две разные цены: цена денег (количество товаров, которое можно приобрести за денежную единицу) и цена кредита (процентная ставка). Дихотомия кредита и денег лежит в основе выводов из количественной теории денег, согласно которым нарушение равновесия на рынке денег влияют на уровень совокупного спроса и цен, а нарушения равновесия на кредитном рынке не будут иметь никаких последствий для совокупного спроса и уровня цен в экономике. Отсутствие связи между доступностью кредита и совокупным спросом, определяется тем, что предложение кредитных ресурсов зависит главным образом от склонности к сбережению, а спрос на

инвестиции – от конкретных инвестиционных решений, принимаемых предпринимателями.

Решение разделить рынки денег и кредита Б. Мак–Каллум объяснял тем, что рациональные домохозяйства (и фирмы), принимая решения о сбережении и займе, руководствуются, прежде всего, соображениями о возможности потребления и производства благ и услуг в разные моменты времени, то есть в первую очередь решают проблему потребления благ и предложения труда в настоящем и будущем. Но при этом экономические агенты должны оставаться в рамках своего бюджетного ограничения, следовательно, такие решения в точности соответствуют выбору между сбережением и заимствованием.

В итоге этих теоретических построений вплоть до начала 1990-х гг. фундаментальная наука не видела смысла в изучении вопросов взаимодействия финансового и реального секторов. Изменением этого взгляда экономическая наука обязана, прежде всего, исследованиям в области эффектов информационной асимметрии. Анализ взаимодействий рынков в отсутствие предпосылки о полной симметричности информации значительно изменил картину.

Наличие информационной асимметрии на рынке капитала имеет два важных следствия.

Во-первых, она отменяет вывод теоремы Модильяни–Миллера о полной взаимозаменяемости источников финансирования, а, следовательно – выбор этих источников приобретает для фирмы жизненно важное значение, также как и определение оптимальной финансовой структуры, то есть соотношения видов финансирования, позволяющего снизить информационные риски. Во-вторых, асимметрия информации объясняет смысл существования финансовых институтов, прежде всего банков, которые, благодаря концентрации технических, интеллектуальных и денежных ресурсов, способны снизить уровень асимметрии.

Во-вторых, согласно теории асимметричной информации уже само наличие кредиторов и заемщиков, в условиях несовершенства рынков, приводит к необходимости возникновения посредников между ними, которые предоставляют основным кредиторам (домашним хозяйствам) дополнительной информации о заемщиках (фирмах) и их инвестиционных проектах.

Теория асимметричной информации позволяет преодолеть ограничения монетаристского подхода к рассмотрению финансового сектора, как части реального сектора экономики. Однако необходимо определить направление причинно-следственной связи между финансовым и реальным секторами экономики, а также интерпретировать механизм осуществления этой связи.

Можно выделить четыре основные гипотезы относительно связи между реальным и финансовым секторами:

1. Развитие финансового сектора обусловлено спросом реального;
2. Развитие реального сектора обусловлено предложением финансового сектора;
3. Финансовый сектор негативно влияет на рост реального сектора;
4. Развитие секторов взаимообусловлено.

Первая гипотеза гласит, что ускорение роста в реальном секторе вызывает дополнительный спрос на услуги сектора финансового и, тем самым, приводит к росту последнего. Согласно этому подходу концентрация финансового капитала определяется превышением инвестиционных потребностей экономики над возможностями индивидуальных инвесторов и запасами собственных средств предприятий.

Вторая гипотеза рассматривает результат работы финансового сектора как некий «нематериальный продукт», так или иначе участвующий в производстве продукта материального, в качестве производственного фактора. Развитие финансовой системы трактуется, как своеобразный инновационный механизм, повышающий эффективность функционирования всей экономики. Другим объяснением положительного влияния финансовой системы на экономический рост служит способность направлять ресурсы в области наиболее эффективного их применения.

Третья гипотеза, основана на эмпирических наблюдениях относительно негативного влияния финансовых кризисов на экономический рост, а также перераспределения средств из реального в финансовый сектор экономики при возникновении диспропорции в уровнях доходности.

Четвертая гипотеза является, по сути, синтезом первых двух. Развитие финансового сектора полагается обусловленным развитием реального и, наоборот – в разные моменты времени и на разных стадиях экономического развития.

Вместе с тем, большинство попыток эмпирического подтверждения одной из вышеперечисленных гипотез неизменно сталкивались с серьезными трудностями. Одним из первых эмпирических исследований, установившим факт наличия связи между секторами, явилась работа Р. Голдсмита, в которой сформулировано понятие «коэффициент финансовой взаимозависимости» (*Financial interrelation ratio, FIR* – КФВ) - отношение величины финансовых ресурсов в экономике к национальному доходу (ВВП). Было показано, что значение КФВ постепенно возрастает, приближаясь к некоей величине по асимптоте. Это означает, что, теоретически возрастание роли финансового сектора в экономике может происходить бесконечно. Однако в более поздних исследованиях было показано, что большинство промышленно

развитых стран достигли пика развития своих финансовых секторов к 1913 году, и вернулись к этому уровню только в 1980-х гг.

В современной науке методологический аппарат интерпретации связи между финансовым и реальным секторами наиболее проработан в «новой теории роста», которая рассматривает финансовый сектор в качестве «нематериального» производственного фактора, повышающего производительность капитала. Модели, сформулированные в рамках этой теории (Марко Пагано, М. Графф), основаны на базовой модели эндогенного роста вида AK (K – капитал, A – коэффициент, определяющий фактор или набор факторов, влияющих на производительность капитала в экономике).

Согласно обобщенной модели такого вида часть общего объема сбережений, равная $1-\varphi$, «теряется» в результате действия финансовых посредников. Таким образом, φ определяет степень эффективности финансовой системы. Еще одним показателем эффективности этой системы является параметр производительности A , действие которого основано на предпосылке о том, что финансовая система способствует повышению эффективности в реальном секторе через повышение эффективности распределения инвестиционных ресурсов.

Предполагается, что общий объем средств $f = (1-\varphi)$ из общего объема инвестиций в экономике (I), вкладываемый в финансовый сектор, улучшает производственную технологию $A_t(K)$, следующим образом: инвестиции в финансовый сектор влияют на технологию предыдущего периода как $(1-\delta_F)A_{t-1}(K)$, а также повышают уровень производительности капитала, через некую функцию a_f :

$$A_t(K) = a_f((1-\delta_F)A_{t-1}(K)) + a_f(K) \quad (1)$$

Принимая a_f пропорциональной f , как $a_f = (1-\varphi)$, а ее связь с технологией – линейной, и разделив обе части уравнения (1) на K , можно получить следующий вид:

$$A_t = (1-\varphi) + (1-\varphi)(1-\delta_F)A_{t-1}, \text{ для } t \geq 2$$

$$A_1 = (1-\varphi)$$

или,

$$t-1$$

$$A_t = (1-\varphi)(\sum \lambda^i), \text{ для } t \geq 1 \quad (2)$$

$$i=0$$

где $\lambda = (1-\varphi)(1-\delta_F)$.

Тогда, в состоянии устойчивого равновесия, производственная технология будет характеризоваться уравнением:

$$A^* = (1-\varphi) / (1 - (1-\delta_F)^* (1-\varphi)) \quad (3)$$

Из уравнения (2) несложно увидеть, что при $t > 1$ коэффициент A может быть меньше единицы, то есть на первоначальном этапе создания финансовой инфраструктуры затраты на нее могут приводить к снижению производительности остальных секторов экономики, что объясняет наличие отрицательной связи между финансовым и реальным секторами.

Важным следствием из модели является вывод о том, что развитие финансового сектора будет оправданным для экономики только при условии достаточно высоких затрат на него:

$$1-\varphi > 1 - (1-\delta_F)^* (1-\varphi) \quad (4)$$

Данное условие прямо следует из уравнения (3), поскольку только при его соблюдении, коэффициент A^* будет обеспечивать положительный рост производительности в реальном секторе.

Таким образом, теоретически обоснованной оказывается возможность как положительного, так и отрицательного влияния финансового сектора на реальный. Причем отрицательное влияние может оказаться долговременным в случае, если доля инвестиционных ресурсов, поглощаемых финансовым сектором, окажется слишком низкой. В то же время, если эта доля будет достаточной, то в долгосрочной перспективе финансовый сектор будет способствовать ускоренному росту реального.

Реформирование финансового сектора российской экономики было связано с реформой банковской системы, отменой государственной монополии на осуществление банковской деятельности и созданием в стране двухуровневой банковской системы, включающей единый контрольный и эмиссионный центр и сеть коммерческих банков.

К концу 1991 года на территории бывшего СССР действовало 1616 коммерческих банков, из них примерно 1500 – на территории России. Вместе с филиалами их количество составило 3500. В начале 1993 года общее число выросло до 4848, причем основу прироста составил рост филиальной сети уже существующих банков. При этом большое число составляли мелкие банки. В 1991–1992 гг. 70% всех кредитных учреждений в коммерческом секторе банковской системы имели уставный капитал до 20 млн руб.

Бурный рост числа коммерческих банков продолжался до 1996 года, когда их число достигло 8184 организации. После этого количество банков

начало сокращаться, отражая общее ужесточение системы регулирования, стандартизацию требований к надежности и тенденции централизации в банковской системе (табл. 1).

**(1) Динамика кредитных организаций и их филиалов в России
(на начало года)**

Показатель	1993	1995	1997	2001	2005	2007	2008	2009
Всего, в том числе:	4848	8003	7734	5104	4537	4470	4591	4578
кредитные организации	1713	2517	2603	1311	1299	1189	1136	1108
филиалы	3135	5486	5131	3793	3238	3281	3455	3470

Примечание. Число филиалов в период 1993-1997 гг. не включает филиальную сеть Сбербанка и Внешэкономбанка; в период 2001-2008 гг. – число филиалов в субъекте включает филиалы кредитных организаций, головная организация которых находится в данном или других субъектах.

Усиление роли коммерческих банков в экономике происходило медленно и трудно. Доля кредитов банков реальному сектору экономики в общем объеме кредитов снижалась вплоть до 1999 года (с 39 до 32%), причем не в последнюю очередь благодаря сокращению ВВП (табл. 2).

(2) Индикаторы развития банковской системы России

Год	M2 к ВВП	Отношение кредитов реальному сектору к общему объему банковских кредитов	Отношение кредитов реальному сектору к ВВП
1993	0,13	0,39	0,07
1995	0,13	0,39	0,07
1997	0,17	0,32	0,08
1998	0,17	0,34	0,10
1999	0,16	0,32	0,09
2000	0,18	0,45	0,09
2002	0,22	0,68	0,15
2006	0,34	0,60	0,21
2007	0,37	0,69	0,21
2008	0,32	0,68	0,22

На стадии своего становления, банковский сектор не смог достичь достаточного уровня интеграции в остальную экономику. В начале 1990-х годов доля кредитов реальному сектору экономики в России составляла менее 40%, тогда как в странах с рыночной экономикой эта доля превышала 50%, а в быстро растущих развивающихся экономиках составляла порядка 70%. Ситуация несколько улучшилась только после 1998 г., когда начала расти доля кредитов реальному сектору экономики и повышаться отношение суммы кредитов к ВВП (см. табл. 2).

Подавляющая часть кредитов, выданных реальному сектору экономики и населению, вплоть до финансового кризиса 1998 г. были «короткими», хотя и по настоящее время доля долгосрочных кредитов не превышает 36%. Правда, даже эта цифра может считаться завышенной, так как ЦБ РФ считает кредиты со сроком погашения свыше 1 года долгосрочными кредитами, но в действительности 1 год – слишком мало для инвестиционных целей

По существу, на этапе становления банковской системы, она оказалась изолированной от остальной экономики. Не имея возможности привлекать и размещать средства в реальном секторе экономики, коммерческие банки сосредоточились на обслуживании спекулятивного капитала и бюджетных средств. Внешние эффекты для всей экономики в целом (отрицательные темпы экономического роста, высокая инфляция, рост неплатежей) укладываются в выводы модели, представленные выше, как и изменение ситуации после кризиса 1998 г., особенно после 2000 г. Модернизация самой банковской системы, оздоровление ее структуры и капитала обусловили начало обратного процесса – усиленного «возвращения» финансовых ресурсов в реальную экономику, включая экономику территорий.

Региональная инвестиционная политика складывается как система организации и реализации движения инвестиционных финансовых ресурсов для целей территориального развития. Государство, в том числе и в лице региональных властей, фактически обязано выполнять две важных функции на рынке инвестиционных финансовых ресурсов:

- 1) Инициировать рост общей потребности экономики в инвестиционных и иных ресурсах, стимулировать совокупный спрос, в том числе инвестиционный, за счет прямого государственного регулирования инвестиционной деятельности.

- 2) Создавать условия для активизации вложений в экономику региона инвестиционных ресурсов посредством применения экономических методов стимулирования – налогообложения, процентных ставок, амортизационных отчислений.

Одним из источников инвестиций являются бюджетные средства. В качестве инструментов оценки эффективности вложений бюджета применяются различные методики оценки, среди которых наиболее полной и рекомендованной к применению являются Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденные еще в 1999 году, в соответствии с которыми необходимо учитывать коммерческую (финансовую), бюджетную, экономическую эффективность, а также оценки социальных и экологических последствий внедрения проекта.

Поскольку бюджетные ресурсы территорий ограничены, пристального внимания заслуживает масштаб привлечения дополнительных инвестиций в

регион. Региональным властям необходимо четко формировать систему привлечения инвесторов для реализации программ развития региона. Важной составной частью этой работы является защита от внешних и внутренних угроз, снижение региональных рисков.

Среди этих рисков важнейшее место занимает инвестиционный. Высокий уровень инвестиционной привлекательности региона снижает инвестиционный риск. Если для инвесторов в регионе найдется сфера приложения капитала, то повышается вероятность успешного финансирования программ развития региона. Задачами региональной власти являются выявление конкурентных преимуществ и конкурентных отставаний региона, формирование четкой программы развития региона с выделением конкретных программ развития и разработка механизмов привлечения частных инвесторов.

На региональном уровне успешность привлечения и использования частных инвестиций, в том числе кредитных источников для реализации программ развития региона и, соответственно, снижения указанных рисков, связана со следующими моментами:

1. Формирование информационного поля реализации программ развития региона.
2. Запуск механизмов привлечения в программу кредитных источников, включая предоставление бюджетных кредитов и гарантий, проведение конкурсов по отбору участников – кредиторов.
3. Оценка результатов реализации программы с привлечением кредитных средств.
4. Системный подход к управлению инвестиционной привлекательностью региона, что позволяет сформировать и поддержать интерес инвесторов, тем самым, обеспечивая реализацию программ развития и снижая инвестиционный риск.

Софинансирование и совместное решение текущих и перспективных задач региона особенно актуально в кризисные периоды экономики. В период подъема кредитное финансирование увеличивается, что позволяет государству формировать резервы, не отвлекая значительные средства для текущего бюджетного финансирования. В периоды спада кредитное финансирование сокращается, соответственно, государство использует ранее сформированные резервы, увеличивая бюджетное финансирование. Так в период Великой депрессии в 1930-е гг. Правительство США подержало экономику и стимулировало ее дальнейшее развитие за счет бюджетного финансирования строительства дорог. Финансовые вливания государства создали дополнительные рабочие места, стимулировали восстановление смежных отраслей: производство строительных материалов, дорожных

машин, создание дорожной инфраструктуры. Итогом явилось преодоление кризиса, наращивание объемов работ, что привлекло кредитные ресурсы и соответственно, привело к снижению бюджетного финансирования при росте кредитного финансирования. Тот же эффект имел место в период кризиса в США в 1980-х гг. Рассматривая очередной кризис, начавшийся в 2007 году в США и распространившийся практически на все государства мира, необходимо отметить существенную роль бюджетного финансирования экономики при значительном сжатии кредитного финансирования. Основная бюджетная поддержка направлена именно в банковский сектор, оживление которого влечет за собой оживление экономики в целом. Прямое бюджетное финансирование было предусмотрено в США только для автомобильной промышленности, являющейся довольно важной для государства, поскольку три крупнейшие компании обеспечивают работой около трех миллионов человек и производят четыре процента ВВП США.

Особое значение имеет принятие и реализация решений с учетом региональной составляющей. Поскольку именно в регионах осуществляются программы развития, и негативное влияние кризисных ситуаций может быть значительно для предприятий и населения. Кредитное финансирование региона требует постоянной взаимосвязи и диалога между представителями власти и кредиторами, поиска компромисса при финансировании регионально значимых проектов и обоюдной поддержки в кризисные периоды.

Глава 2 посвящена исследованию закономерностей развития реального сектора экономики России и особенностям пространственной дифференциации этого развития.

Экономическая динамика России включает этапы как резкого спада в результате концепции шоковой терапии, депрессивной стабилизации, так и экономического оживления. В период спада 1992–1994 гг. происходила адаптация национального хозяйства к условиям фронтальной либерализации экономики и становления системы рыночных институтов. С 1995 года началось осуществление программы стабилизации экономики. Правительство РФ и Центральный банк России перешли к политике активной корректировки экономической и финансовой системы. Последовательно контролировалось несколько основных параметров экономической политики: размер денежного предложения, величина дефицита консолидированного бюджета, курс национальной валюты, размер валютных резервов, величина внешнего и внутреннего долга, темп инфляции.

Для подавления высокой инфляции был выбран курс на «использование квазификсированного валютного курса». Повышение, а затем стабилизация валютного курса рубля привели к сближению валютного курса и паритета покупательной способности с 8,6 раз в 1992–1994 гг. до 2,7 раз в 1995–1998 гг.

Это, с одной стороны оказало стимулирующее воздействие на импорт, а с другой стороны, привело к снижению экспорта, и как следствие, к ухудшению платежного баланса.

В это же время под контролем Центрального банка России проводилась жесткая денежная политика, направленная на подавление денежного предложения. В результате последовательного подавления денежной массы темпы инфляции снизились с 6% в месяц в конце 1994 года до 6% в год к середине 1998 года. Но искусственное подавление инфляции обусловило рост задолженности по заработной плате, неоплаченные счета государственных учреждений, невыполненные обязательства бюджета по финансированию. Хроническое отсутствие на счетах предприятий реальных денег заставляло их переходить на бартер с многочисленными взаимозачетами.

В течение 1996–1998 гг. был сконструирован своеобразный денежно-долговой эффект, когда относительное сокращение денежной массы вызвало увеличение доли бартера и неплатежей, вызвавшее падение уровня производства и, как следствие этого, увеличение предложения долговых обязательств государства и отток денежных средств из экономического оборота. Форсированное развитие платежного кризиса, бартеризация экономики, обусловили значительный бюджетный дефицит. Наряду с наращиванием внешнего долга, который вырос со 119,9 млрд долл. в 1994 году до 150 млрд долл. в 1998 году, стартовала система официальной внутренней задолженности в форме государственных краткосрочных облигаций (ГКО), краткосрочных облигаций (КО) и суррогатов платежных средств.

С другой стороны, на фоне накапливающихся негативных моментов динамика валового внутреннего продукта за период 1995–1997 гг. не выглядит угрожающей и не напоминает кризис производства, а к концу 1997 г. даже обозначилось небольшое увеличение объема ВВП по сравнению с предыдущим годом (100,9% в сопоставимых ценах). Этот феномен «роста на фоне спада» объясняется тем, что некоторое увеличение платежного спроса населения в результате сокращения темпов инфляции не было полностью поглощено импортным сектором потребительского рынка, так как рост реальных доходов большей части потребителей был недостаточен для предъявления повышенного спроса на импортную продукцию. Прирост доходов этих потребителей питал увеличение спроса на отечественную продукцию. К концу 1997 года макроэкономические и финансовые параметры российской экономики начали ухудшаться, а возникшую ситуацию в середине 1998 года можно охарактеризовать как катастрофу. Спад промышленного производства принял обвальный характер. Глубина спада к уровню

предшествующего года составляла: июнь – 3,5%, июль – 9,6%, август – 11,5%, сентябрь – 14,5%. В этот же период углубляется кризис финансовых рынков (государственных и корпоративных ценных бумаг) и кризис банковской системы (падение ликвидности). В результате девальвации рубля инфляция, составлявшая до 17 августа менее 1% в месяц, в сентябре подскочила до 38,4%. Коллапс банковской системы привел к закупорке платежно-расчетной системы, из-за чего, в частности, стала останавливаться торговля, прекратились налоговые платежи, отмечался кризис в железнодорожных перевозках. На потребительском рынке возникли мощные инфляционные ожидания, быстро переросшие в ажиотажный спрос. На уровне регионов повсеместно началась подготовка к установлению административного контроля над ценами, предпринимались меры по закрытию вывоза товаров с внутрирегиональных рынков и т.п. С конца 1998 года российская экономика вступила в новый этап своего развития.

В 1999 году были зафиксированы некоторые качественные изменения: в отраслях перерабатывающей промышленности наблюдался рост; под воздействием, как девальвации рубля, так и ослабления основных затратнообразующих факторов (снижения относительных цен на продукцию естественных монополий, падения реальной заработной платы) наблюдался процесс импортозамещения; на кредитном рынке была достигнута финансовая стабилизация. Но при этом происходило наращивание экспорта товаров сырьевых отраслей. Надо отметить, что рост экономики после кризиса 1998 года носил неустойчивый характер и опирался в большей мере на конъюнктурные факторы.

К 2001 году положительное сальдо торгового баланса достигло 60 млрд долл., сальдо счета текущих операций – 40 млрд долл., валютные резервы к середине 2001 г. выросли до 36 млрд долл. В сравнении с 1998 г. ситуация изменилась самым кардинальным образом.

Начиная с 2002 года, зависимость российской экономики от внешних факторов, прежде всего от конъюнктуры мировых рынков сырья, существенно усилилась. Улучшение ценовой конъюнктуры мировых рынков сырья обусловило быстрый рост стоимостных объемов экспорта и улучшение общего финансового положения в экономике. За период 1998-2008 гг. рост объемов экспорта составил более 600%, а стоимость импорта увеличилась более чем в 5 раз, что обусловило быстрое накопление значительных положительных сальдовых остатков (накопленный чистый экспорт составил 917,1 млрд долл. за 1998-2008 гг.) (табл.3).

Доходы от внешней торговли обусловили оздоровление денежного рынка в России, которое произошло значительно быстрее, чем ожидалось

экспертами. Монетарный импульс совместно с увеличением внутреннего спроса стимулировал внутренний экономический рост.

(3) Внешняя торговля России
(по методологии платежного баланса, млрд долл.)

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо
1997	86,9	71,9	15,0
1998	74,4	58,0	16,4
2001	101,9	57,8	44,1
2004	183,2	97,4	85,8
2006	303,9	164,7	139,2
2008	471,6	291,9	179,7

Генерируемый положительным платежным балансом приток денег в экономику привел к почти удвоению степени монетизации ВВП по сравнению с серединой 1990-х гг. В 2008 г. степень монетизации составляла уже 40%, что все еще недостаточно для быстрорастущей экономики, но более чем вдвое превышает показатель 1996–1997 гг.

Совместные импульсы внутреннего и внешнего спроса позволили российской экономике за сравнительно короткий срок перейти от продолжавшегося в течение 8 лет глубокого кризиса к экономическому подъему. К началу 2009 г. валовой внутренний продукт РФ составил 132% от уровня 1992 г. и 104% от уровня 1990 г. При этом максимально быстро восстановился уровень реальных доходов населения, который составил 116,8% к уровню 1990 г., продемонстрировав заметно более высокую скорость восстановления по сравнению с другими макроэкономическими индикаторами. Рост реальных доходов населения после кризиса 1998 г. был обусловлен ростом номинальных доходов и замедлением инфляции на потребительском рынке, что привело к росту потребительского спроса, который стал одним из оснований общего экономического роста в стране. Рост ВВП основывался на двух основополагающих процессах. Во-первых, на замещении спроса на продукцию отечественных товаропроизводителей, которая в результате падения курса рубля стала значительно более доступной. Во-вторых, на росте мировых цен на продукцию сырьевых отраслей.

Оживление в экономике обусловило перераспределение инвестиций в основной капитал между видами экономической деятельности. Если в 1995 г. лишь 45% всех инвестиций направлялось в реальный сектор экономики, то в 2006 г. доля инвестиций в основной капитал реального сектора экономики увеличилась до 60% (в 2008 г. доля реального сектора – 45,2%). Существенные изменения произошли в структуре инвестиций в основной капитал по формам собственности (с 63% в 1993 г. до 21,5% в 2008 г.).

Соответственно, происходило заметное увеличение доли частных инвестиций российских инвесторов (22,7% в 1997 г и 54% в 2008 г.) и рост доли инвестиций, приходящихся на инвесторов, обладающих совместной российской и иностранной формами собственности.

Сокращение доли государственных средств в составе источников финансирования инвестиций рассматривается не как вынужденная, порожденная общим дефицитом средств мера, а как необходимый момент внедрения «рыночной модели» в российскую экономическую действительность. В результате, сокращение государственных средств и соответственно увеличение роли собственных средств предприятий в формировании общего объема капиталовложений способствовало усилению дифференциации по инвестиционным возможностям не только отдельных предприятий, но и целых отраслей.

Экономический рост в условиях России характеризуется чрезвычайной неоднородностью в пространственном аспекте. Межрегиональные различия в России крайне велики. Даже по площади и численности населения регионы страны различаются в несколько сотен раз. Объективные различия в распределении топливно-сырьевых ресурсов, в агроклиматических условиях, в сложившихся историко-культурных традициях предопределили возникшее экономическое и социальное неравенство субъектов РФ.

Своеобразие региональных проблем России связано с формированием нового экономического пространства и принципиально новой моделью экономического развития. Обострение проблем регионального развития явилось следствием противоречивых тенденций в системе размещения элементов национального богатства и динамичных изменений экономических условий и факторов, формирующих рыночную среду. Возникшие по этой причине диспропорции между спросом и предложением товаров, услуг, труда и капитала на региональном и межрегиональном рынках определяли особенности трансформационных процессов отдельных регионов, территорий и экономических районов. Теоретическое объяснение фундаментального процесса усиления межрегиональной дифференциации при условии отсутствия факторов, компенсирующих действие «чистых» рыночных механизмов, дано Минакиром П.А., трактовки которого и придерживается автор.

В основе многомерной классификации регионов по уровню экономического развития лежит система основных макропоказателей, таких как валовой региональный продукт, объем промышленного производства, объем сельскохозяйственного производства, стоимость основных фондов, инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции, объем розничного товарооборота, денежные доходы населения, безработица, доля поступлений

налогов и сборов в бюджетную систему, доля прибыли в валовом региональном продукте.

Общими признаками экономики регионов в переходный период явилось падение производства и инвестиций, сокращение внутреннего рынка, инфляция, безработица, снижение уровня жизни населения. Различия в развитии регионов страны были обусловлены многими обстоятельствами. В наибольшей степени они были связаны с отраслевой структурой экономики регионов, которая определила успешность отдельных регионов. Сравнение отдельных макропоказателей по федеральным округам Российской Федерации приведено в таблице 4.

(4) Удельный вес федеральных округов Российской Федерации в основных социально-экономических показателях в 2008 г. (%)

Федеральный округ	ВРП, 2007 г.	Инвестиции в основной капитал	Основные фонды в экономике (на конец года)	Средне-душевые денежные доходы к среднему по России	Экспорт
Центральный	36,5	24,6	33,8	128,0	45,5
Северо-Западный	9,9	11,4	9,7	100,8	11,1
Южный	7,7	10,3	8,6	72,8	3,4
Приволжский	15,5	16,6	15,9	82,7	12,3
Уральский	15,1	16,7	17,8	125,3	17,6
Сибирский	10,7	10,2	9,7	86,1	6,9
Дальневосточный	4,6	6,4	4,6	104,6	3,2

Каждый регион занимает свое место в объективно обусловленной и достаточно устойчивой системе факторов регионального развития – от экономико-географического положения до интегрального уровня социально-экономического развития. Каждый регион сочетает в себе как позитивные, так и негативные, с точки зрения адаптации к новым условиям, черты, оценка которых изменяется в зависимости от развития общей ситуации в стране.

К наиболее важным факторам, оказавшим воздействие на неравномерность территориального развития, следует отнести: природно-географические преимущества, структуру производства, запасы сырьевых ресурсов и развитость данного сегмента экономики, обеспечивших наличие у отдельных регионов своего рода «экономических козырей». Сочетание концентрации производства и доходов в отдельных регионах с благоприятной экономической конъюнктурой в общем случае создает условия для повышения деловой активности. Крупные, относительно устойчиво работающие предприятия становятся основными источниками формирования региональных бюджетов, через которые идет частичное перераспределение

образующихся в регионе доходов. В отдельных регионах местные власти и региональные монополисты усиливают эти тенденции.

Неравномерность развития регионов России, связанная с природными ресурсами, в определенной степени является и результатом навязанного «сверху» территориального разделения труда в период социалистической индустриализации. С переходом на рыночные горизонтальные связи, изменением их географии и конъюнктуры российского рынка единство такой системы, базировавшейся на жестко централизованном межрегиональном перераспределении ресурсов и продукции, существенно модифицировалась. Чем больше был удельный вес в регионе отраслей, испытавших относительно глубокий спад производства по России в целом, тем глубже был спад производства в данном регионе и наоборот. Кроме того, для некоторых регионов дополнительным фактором делового риска явилось моноотраслевая специализация и недостаточный уровень диверсификации экономики. Например, в Мордовии, Ульяновской, Курганской областях удельный вес машиностроения в общем объеме производства превышал 50%, в Ивановской области половина выпускаемой продукции приходилась на легкую промышленность, в Камчатском и Приморском краях, Сахалинской и Калининградской областях более чем 40% занимала рыбная промышленность. Кризис этих отраслей привел к критическим характеристикам социально-экономического положения всего региона.

В первые годы реформы сокращение производства продукции в регионах шло приблизительно одинаковыми темпами, что было связано с падением внутреннего потребления соответствующих видов продукции в условиях общего спада производства. С середины 1994 г. увеличение внешнего спроса позволило компенсировать с избытком сокращение внутреннего потребления, в результате чего в ряде отраслей и регионов начался экономический рост. Позитивные тенденции поддерживались благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Для большинства регионов выход на мировые рынки позволил компенсировать негативные последствия снижения внутреннего платежеспособного спроса. При этом следует обратить внимание, что ориентация на расширение экспортно ориентированных производств сопровождалась совершенствованием технологий производства и реструктуризацией выпуска продукции. В условиях структурной перестройки регионального хозяйства концентрация капиталовложений идет в тех регионах, где они наиболее выгодны, где вероятней всего получение большей прибыли и в короткие сроки. Это означало все большую поляризацию регионов, не зависящую от конкретных видов экономической деятельности. Диспропорции региональной структуры становились важным фактором, определяющим характер экономического

развития, поскольку в неравноценных условиях инвестиционные ресурсы активнее перетекают в более благополучные регионы, тем самым окончательно подрывая финансовую базу для стабилизации «небогатых» регионов, составляющих подавляющее число в России.

Финансово-кредитная система служила эффективным каналом перераспределения доходов в пользу регионов-лидеров. По оценке Центрального Банка Российской Федерации, в 26 регионах России наблюдалась недостаточная насыщенность банковскими услугами, в то время как в Москве было сосредоточено более 40% кредитных учреждений России и более 60%, относимых к числу наиболее крупных. При этом Центральный федеральный округ аккумулировал более 80% активов банковской системы страны и 78% общей суммы средств предприятий и организаций Российской Федерации, размещенных на счетах в банковской системе. Пространственная централизация произошла естественно за счет оттока ресурсов из других регионов.

Таким образом, объективно существующие значительные межрегиональные различия по конкурентности условий размещения инвестиций не могут быть выровнены в обозримом будущем. Но они могут быть смягчены в результате целенаправленной, партнерской политики федерального центра, региональных властей и инвесторов. В рамках дифференцированного подхода федеральный центр призван участвовать в финансировании инфраструктуры, особенно в строительстве современных автодорог и систем связи, направлять иностранные кредиты на проекты, способные улучшить региональные пропорции, способствовать развитию сильных сторон экономики регионов и повышению их способности к саморазвитию.

Глава 3 содержит изложение результатов, полученных при анализе тенденций комплексного экономического развития Дальневосточного федерального округа, а также особенностей формирования финансового потенциала и финансовых ресурсов в рамках округа, их воздействия на развитие реального сектора экономики, особое внимание обращено на формирование банковской инфраструктуры.

Дальний Восток является самым восточным и самым крупным регионом Российской Федерации. На территории в 6,2 млн км² (36,1% территории страны) к началу 2009 г. проживало 6460,1 тыс. чел. (4,6% населения России), производилось 4,6% общероссийского ВВП, около 3% объема промышленного производства, примерно 3% продукции сельского хозяйства, осваивалось 6,4% общероссийских инвестиций.

Экономическая структура Дальнего Востока за последние 20 лет заметно изменилась. В 1991 г. 2/3 стоимости промышленной продукции

производилось в трех отраслях: пищевой (основу которой составляет рыбная промышленность) – 31,8%, цветной металлургии – 19,4% и машиностроении – 15,3%. Но уже в 2008 г. 76,5% стоимости продукции промышленности давали отрасли ТЭК – 30%, цветная металлургия – 29,7%, пищевая (рыбная) промышленность – 16,8%. При этом специализируясь на добыче цветных металлов и являясь по многим их видам монополистом на российском рынке, Дальний Восток занимает второе место в цветной металлургии среди районов России, уступая только Сибирскому федеральному округу.

Происходящие в пореформенный период процессы изменения масштабов общероссийской экономической деятельности были характерны и для Дальнего Востока. Вплоть до настоящего времени темпы роста дальневосточной промышленности отставали от общероссийских. Лишь с 2007 г., благодаря началу эксплуатации сахалинских нефтегазовых месторождений ситуация улучшилась (рис.).

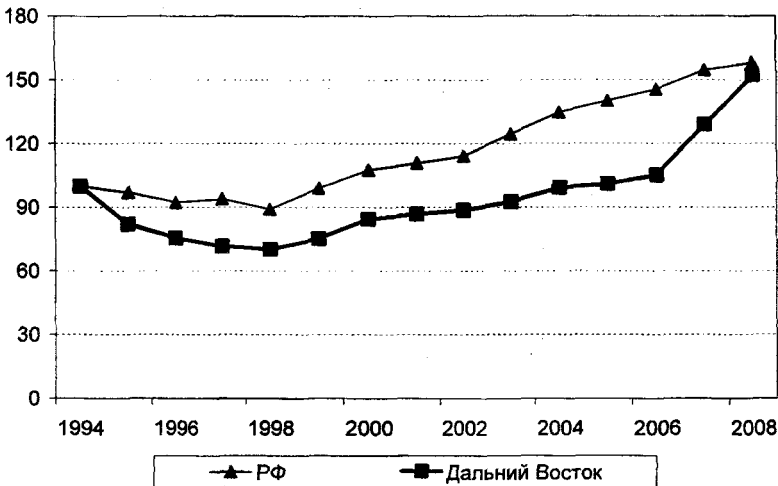

Рис. Темпы роста промышленного производства, % (1994 г. – 100%)

В отличие от российской экономики в целом, в которой в 1997 г. уже регистрировался статистически незначительный, но все-таки рост, на Дальнем Востоке начало промышленного роста было зафиксировано только в 1999 г. При этом рост экономики региона обеспечивается практически полностью ростом выпуска добывающей промышленности отдельных субъектов РФ. Несмотря на сохранение сырьевой специализации лишь 3 отрасли из числа добывающих к 2008 г. показали прирост выпуска продукции в натуральном выражении: цветная металлургия, добыча нефти и газа (табл. 5)

(5) Производство отдельных видов промышленной продукции в натуральном выражении (в % к 1992 г.)

Показатель	1995	1998	2000	2002	2004	2006	2008
Производство электроэнергии	81,1	73,7	81,7	81,3	84,4	86,6	90,5
Добыча нефти	94,2	95,5	186,6	181,1	192,7	328,6	753,7
Добыча газа	102,1	104,1	109,8	113,7	110,9	118,8	288,4
Добыча угля	68,0	55,9	57,0	60,4	64,1	64,8	79,5
Производство деловой древесины	31,4	21,0	36,0	45,1	52,0	55,9	74,0
Производство пиломатериалов	18,0	8,9	12,4	15,3	21,2	23,2	35,9
Производство целлюлозы	11,1	0,4	2,1	0,9	0,0	0,0	0,0
Улов рыбы и добыча других морепродуктов	88,7	93,2	71,7	54,0	52,6	60,5	66,2

Значительно увеличился экспорт сырья и продуктов первичной переработки, а также импорта потребительских товаров. Хотя после 2004 года отмечается восстановление структуры межрегиональных связей.

Инвестиционная ситуация в регионе имеет определенные особенности. До 1992 г. инвестиционная активность на Дальнем Востоке была выражена значительно сильнее, чем производственная, что было связано с объективно повышенной капиталоемкостью приростов производства, а также с осуществлением в 1960-1980-х годах программ социально-экономического развития Дальнего Востока, предусматривавших повышенные темпы роста государственных капитальных вложений в экономику региона. Прекращение государственного финансирования инвестиций после 1992 г. обусловило более глубокий спад в инвестициях по сравнению с производством. Даже в 2002 г. относительно 1992 г. индекс роста инвестиций составил немногим более 58%, хотя с 1999 г. отмечается рост инвестиционной активности. С 2003 г. ситуация улучшилась, благодаря интенсивным инвестициям в сахалинские проекты. В результате в 2008 г. по сравнению с 1994 г. объем инвестиций в основной капитал увеличился в 1,7 раза, но доля дальневосточных инвестиций в общероссийских составила всего 6,4%, так и не достигнув уровня начала 1990-х гг. Общим с периодом до 1992 г. в области экономического развития вообще и инвестиционной активности в частности является фактическая неспособность региональной экономической системы генерировать достаточные финансовые ресурсы для обеспечения устойчивого роста экономики.

Выполненный автором анализ финансово-экономической ситуации позволяет констатировать, что региональные финансы находятся в состоянии глубокого кризиса.

Доходы региональных бюджетов недостаточны. Несмотря на тенденцию увеличения налоговой базы по всем территориям Дальневосточного федерального округа, в 2000-2008 гг. доля собственных доходов субъектов Федерации в ДФО в среднем составляла 55,5%. Ситуация с собственными средствами предприятий также ухудшается. С 2003 по 2008 гг. в целом по Дальнему Востоку произошло увеличение коэффициента убыточности на 22,1 п.п. Отставание от среднероссийского значения этого коэффициента также увеличилось с 22 п.п. в 2003 г. до 31,6 п.п. в 2008 г. Недостаточен и потенциал банковской системы региона. На начало 2009 г. на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО) было реализовано (банками-резидентами и филиалами нерезидентов) сальдированных активов на сумму 862,2 млрд руб., или 2,9% от совокупных активов банковской системы страны. При этом активы действующих кредитных организаций региона составили всего 164,8 млрд руб., или 19% от реализованных в регионе и всего 0,6% суммарного российского показателя банковских активов при доле их числа в общем числе кредитных организаций страны в 3,2%. По этим показателям регион находится на последнем месте среди федеральных округов.

При этом концентрация капитала банков в регионе уступает по масштабам всем федеральным округам кроме Южного федерального округа (ЮФО). Средняя величина активов на одну кредитную организацию в ДФО на 1 января 2009 г. составляла 4,6 млрд руб., что в 5,5 раз меньше среднероссийского показателя. При этом соотношение между средними активами дальневосточной кредитной организации и среднероссийским уровнем даже снизилось по сравнению с 2000 г. на 1 п.п., составив к 2009 г. 18%. Сравнительно невелика и централизация банковского капитала - доля банков, составляющих 80% активов, в общем числе кредитных организаций по ДФО к началу 2009 г. составила 22,2%, что в пять раз больше, чем в РФ. Средние активы «банков-80» составляли на начало 2009 г. 3,5% от среднероссийского уровня (хуже только показатель ЮФО). По уровню концентрации активов в крупнейших банках (доля их в общем числе действующих кредитных организаций) регион занимает шестое место среди федеральных округов (на последнем месте - ЮФО). Крупнейшие по региональным меркам банки ДФО едва ли можно отнести к разряду средних по общероссийским критериям, которые, в свою очередь, несопоставимы с мерками общемирового масштаба. Соответственно и финансовые результаты деятельности дальневосточных кредитных организаций выглядят намного скромнее среднероссийских.

По общему объему сальдированного финансового результата (прибылей и убытков) Дальний Восток занимает последнее место среди федеральных округов РФ (в 2008 г. - 5,14 млрд руб.) с долей в

общероссийском итоге 1,3%. Объемы кредитов в расчете на одну действующую кредитную организацию ДФО в начальный период посткризисной трансформации относительно среднероссийского уровня были практически стабильными и составляли всего 14–16%. В начальный период становления современной банковской системы (1993–1994 г.) средняя дальневосточная кредитная организация предоставляла кредитов экономике почти в полтора раза больше, чем один среднероссийский банк. Все это не могло не сказаться на изменении структуры инвестиционного портфеля дальневосточных банков, львиную долю в котором, как и прежде, занимают вложения в долговые обязательства – 90%, что значительно (на 10 п.п.) выше, чем в среднем по всем российским банкам. Доля государственных ценных бумаг так же намного выше (на 48 п.п.). Наоборот, намного ниже (в последние три года – в 2-3 раза), чем в среднем по России, в структуре инвестиционного портфеля доля вложений в акции (6,4% на начало 2008 г.) и участия в дочерних и зависимых акционерных обществах (не более 1% за весь анализируемый период).

В целом банковскую систему Дальнего Востока следует признать наиболее слабым звеном банковской системы страны по уровню концентрации капитала и активов.

Глава 4 содержит материалы, отражающие результаты оценки закономерностей развития реального сектора экономики, формирования и функционирования финансовой, в том числе банковской системы одного из наиболее развитых в экономическом и структурном отношении субъектов в ДФО – Хабаровского края.

Исторически в крае сложилась наиболее диверсифицированная и сбалансированная (по соотношению добывающих и обрабатывающих отраслей) структура хозяйства среди дальневосточных территорий. В предреформенный период характерной чертой промышленности Хабаровского края являлся сравнительно невысокий удельный вес добывающих отраслей промышленности (не более 20% при средней по Дальнему Востоку доле около 38%). Зато высока была доля отраслей конечного производства (машиностроение, нефтепереработка, химия и нефтехимия, лесопереработка, пищевая промышленность). Кроме этого, в крае была сосредоточена основная часть военно-промышленного комплекса Дальнего Востока. Все это априорно рассматривалось как некий позитивный фактор, обеспечивающий адаптацию промышленности края к рыночным условиям хозяйствования. К сожалению, этого не произошло. Так, в 1998 г. индекс физического объема производства промышленной продукции края к уровню 1992 г. составил лишь 34,4% (Российская Федерация – 60,6%, Республика Саха (Якутия) – 95,9, Камчатский край – 61,1, Приморский край –

49,8, Амурская область – 38,5, Магаданская область – 63,8, Сахалинская область – 61,6%).

Значительное падение производства в этот период объясняется многими факторами. Во-первых, в советский период промышленное производство в основном было связано не с обслуживанием внутреннего рынка, а ориентировалось на потребителей в других регионах Дальнего Востока и СССР. Практически с самого начала реформы многие из традиционных рынков сбыта были утрачены и по экономическим, и по политическим причинам. Во-вторых, весьма диверсифицированная в отраслевом разрезе, но ориентированная в значительной степени на выпуск военной продукции промышленность края неожиданно «осталась не у дел». По существу, единственный потребитель (государство) многих видов промышленной продукции, выпускавшейся в крае, оказался неплатежеспособен. Финансирование военных заказов резко сократилось, а конечная продукция гражданского назначения столь же резко стала вытесняться аналогичной импортной.

После валютно-финансового кризиса в экономике края произошли существенные изменения. За период 2000–2008 гг. темпы роста основных экономических и социальных показателей опережали средние по стране. Изменение тенденций развития обусловлено, во-первых, достаточно высоким удельным весом промышленности в экономике края; во-вторых, высокими темпами инвестиций в основной капитал, которые значительно превышают темпы роста промышленного производства и ВРП; в-третьих, достаточно диверсифицированной отраслевой структурой роста, которая обеспечивается динамикой машиностроения, лесной и горнодобывающей отраслей. Особое экономико-географическое положение Хабаровского края, связанное не только со значительным объемом грузо- и пассажиро- перевозок внутри края, но и с выполнением им функций транспортно-транзитного центра Дальнего Востока, тем более обуславливает важность для краевой экономики устойчивой работы транспортного комплекса.

Устойчивый экономический рост невозможен без достаточных инвестиционных ресурсов. Именно инвестиционная деятельность является основополагающей при характеристике текущей ситуации и обоснования перспектив развития экономики края. На протяжении рассматриваемого периода для инвестиционной деятельности края были характерны значительные колебания годовых темпов роста со сменой положительной и отрицательной динамики. Если в первой половине 1990-х гг. наблюдалось снижение инвестиций в основной капитал, то за последние пять лет их среднегодовой прирост составлял более 25%.

Происходящие изменения в общих объемах инвестиций сопровождались изменением направленности их использования: если до 1998 г. включительно доля инвестиций в сферу производства постоянно снижалась, но, начиная с 1999 г., отмечается рост. Основной объем инвестиций производственной сферы направляется в промышленность. Если в 1998 г. в промышленный сектор экономики было вложено 18,6% инвестиционных ресурсов (наименьший результат), то после финансового кризиса доля промышленности в общих объемах инвестиций возросла до 37%, а в 2002 г. составила уже около 50,0%. Активизация инвестиционной деятельности отмечена в электроэнергетике, машиностроении и металлообработке, нефтеперерабатывающей, угольной, лесной, деревообрабатывающей, пищевой промышленности. Вместе с тем, после достижения пика в 2002 г., относительные объемы инвестиций в промышленность вновь снижаются и к 2008 г. упали до 32,2%.

Одним из основных факторов, определяющих экономическое развитие Хабаровского края, являются внешнеэкономические связи. Внешнеторговый оборот края составил в 2008 г. 3061,6 млн долл., увеличившись по сравнению с 1993 г. в 3,5 раза. При этом объем экспорта за этот период увеличился почти в 3,7 раз, импорта – в 3,2 раза. Наибольший удельный вес в товарной структуре экспорта края традиционно занимают машины, оборудование, транспортные средства, топливо, минеральное сырье, металлы, лесотовары. В товарной структуре импорта основная часть приходится на машины и транспортные средства, товары народного потребления.

В 2008 г. деятельность на территории Хабаровского края осуществляли 39 кредитных организаций, включая 30 филиалов банков, головные офисы которых расположены за пределами региона. Среди последних свое присутствие на территории края зафиксировали практически все лидеры российского банковского сектора. Они в различных объемах осуществляют деятельность на локальных финансовых рынках, и именно ими определяются основные масштабы проводимых здесь операций. К примеру, в сумме кредитной задолженности доля кредитных учреждений из других регионов в 2007 г. превысила 80%.

Сложившаяся система имеет высокие динамические характеристики развития, опережающие темпы развития экономики региона в целом. При этом отчетливо прослеживается возрастание роли банковского сектора в развитии экономики Хабаровского края (*табл. 6*).

Показательно, что при росте валового регионального продукта одновременно идет устойчивый процесс возрастания значений относительных характеристик участия в этом процессе кредитно-денежных учреждений. В качестве важной характеристики следует отметить тенденцию

**(6) Банковский сектор в экономике Хабаровского края
(на начало года в % к ВРП)**

Годы	Совокупные размещенные средства банковского сектора	Совокупные привлеченные средства банковского сектора	Кредиты реальному сектору экономики края
2004	36,7	33,4	12,3
2005	37,4	37,1	13,7
2006	43,5	40,4	17,6
2007	51,4	48,2	18,2
2008	49,0	45,2	28,6

роста (хотя и достаточно медленного) доли кредитов реальному сектору в размещенных ресурсах. За рассматриваемый период он составил 1,9 п.п. (с 33,5% до 35,4%).

При совпадении тенденций, определяющих увеличение доли банковского капитала в целом по региональной экономике, следует отметить неравномерность данного процесса. Наибольшие сдвиги произошли в доле кредитной составляющей в капитале предприятий крупного бизнеса, активы которых превышают 1 млрд руб. Более скромные результаты достигнуты средними по масштабам предприятиями (активы от 100 млн руб. до 1 млрд руб.), и крайне слабые изменения фиксируются на малых предприятиях. Очевидно, что это отражает существенные проблемы, имеющиеся в получении кредитов малым бизнесом, которые пока не нашли удовлетворительного разрешения не только в региональном, но и в макроэкономическом масштабе.

Позитивно можно оценить изменения в отраслевой структуре кредитных процессов, осуществляемых в Хабаровском крае. После периода преимущественного использования кредитных ресурсов в быстрокупаемых сегментах экономической деятельности (торговле, сфере услуг), начиная с 2005 г., значительная доля банковских ресурсов региональных кредитных организаций направляется в промышленность и строительство (табл. 7).

При этом следует выделить относительно высокий удельный вес обрабатывающей промышленности. Существенные позитивные сдвиги за рассматриваемый период произошли во временной структуре кредитования. Так, среднесрочные кредиты (на период от одного года до трех лет) выросли с 2001 г. по 2007 г. с 10% от общей суммы размещения до 33,5%, а долгосрочные (свыше 3 лет) – с 2% до 10%.

Сохранение позитивного тренда в развитии банковского сектора Хабаровского края, и, соответственно, усиление его влияния на региональную экономику, предполагает ряд важных сдвигов, как в структуре, так и динамике кредитной деятельности. Это связано с рядом стратегических позиций в организации регионального развития.

(7) Отраслевая структура кредитных операций банковских учреждений Хабаровского края (%)

Вид деятельности	Доля в общем объеме кредитования	
	2005	2008
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,6	2,2
Добыча полезных ископаемых	4,9	4,1
Обрабатывающие производства	15,9	4,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,2	3,0
Строительство	5,6	6,2
Оптовая и розничная торговля, бытовые услуги	12,4	17,1
Транспорт и связь	19,0	2,0
Операции с недвижимостью	9,0	0,9
Прочие	19,4	60,1

Прежде всего, следует выделить необходимость улучшения обеспеченности банковскими услугами по всей территории края. Современная пространственная структура формирования банковского сектора асимметрична: высокая обеспеченность кредитными учреждениями на юге региона, и крайняя их недостаточность в северных районах. Эта диспропорция сложилась исторически, но без ее исправления невозможно обеспечить рациональное функционирование экономической системы Хабаровского края.

Особенно важно обеспечение позитивных изменений в связи с новым этапом реализации государственных программ развития Дальнего Востока, и, в частности, целевой федеральной программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 г.».

Расширение экономической деятельности в регионе активизирует спрос на банковские услуги, для удовлетворения которого требуется осуществление ряда качественных сдвигов как в формировании собственно банковского сектора, так и в обеспечении более высоких характеристик его взаимодействия с нефинансовыми предприятиями и организациями.

Во-первых, необходимо дальнейшее расширение количества активных игроков на финансовых рынках региона, в т.ч. иностранных. Предполагаемое в программных документах формирование новых производственных структур и модернизацию действующих предприятий возможно осуществить только при достаточной кредитной поддержке. При этом процессы диверсификации производственной системы жестко взаимосвязаны с адекватной качественной трансформацией регионального банковского сектора экономики. Одновременно необходимо наращивание ресурсной базы для более масштабного инвестирования экономики края. Усиление конкуренции, несомненно, приведет к снижению ставок привлечения ресурсов, и

последующему повышению эффективности их использования в региональной производственной системе.

Во-вторых, постоянным направлением совершенствования следует рассматривать набор используемых в регионе финансовых инструментов. Пока активно используемые в Хабаровском крае во взаимоотношениях банковского сектора и нефинансовых предприятий способы организации кредитной поддержки развития имеют ограниченную номенклатуру по сравнению с наиболее развитыми регионами страны. Так, несомненно, требуется активизация таких форм кредитования как «проектное финансирование», организация синдицированных займов, использование различных лизинговых схем.

В-третьих, существенным стратегическим направлением в организации банковской деятельности в регионе является совершенствование и дальнейшее развитие платежной инфраструктуры. Расширение безналичных платежей, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, а также применение в розничном обороте банковских карт обеспечивают подъем деловой активности в регионе, стимулирование развития межхозяйственных связей, и, в конечном счете, дальнейший процесс экономического роста в Хабаровском крае.

Глава 5 посвящена изложению авторской концепции и опыта апробации конкретных механизмов взаимодействия банковских институтов и реального сектора экономики региона в условиях реализации стратегических планов и программ развития экономики региона.

Основной стратегической целью развития Хабаровского края является закрепление населения на Востоке страны путем формирования в крае высоко конкурентной экономики, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни населения, при соблюдении соответствующих экологических ограничений. С учетом складывающихся в экономическом комплексе края тенденций и необходимости решения существующих проблем приоритетами экономической, инвестиционной и структурной политики являются:

- развитие и повышение эффективности энергетической инфраструктуры;
- создание мощной многофункциональной и специализированной транспортной инфраструктуры;
- диверсификация индустриального комплекса края;
- реанимация и развитие высокотехнологичных производств в обрабатывающей промышленности.

Эти приоритеты должны быть реализованы в рамках системы целевых параметров (табл. 8).

Основным инструментом реализации стратегических целей в области экономического развития являются региональные программы развития.

**(8) Целевые параметры экономического развития
Хабаровского края до 2025 г., %**

Индикатор	Среднегодовой темп роста за 2008- 2025 г.	2025 год к 2007 году
Валовой региональный продукт	107,3	355,0
Инвестиции в основной капитал	109,8	537,5
Промышленность	107,9	391,0
Продукция сельского хозяйства	102,3	149,5
Оборот розничной торговли	106,5	311,8
Грузооборот транспорта	106,5	309,4
Услуги связи	110,2	577,3

Ключевым назначением целевых программ является ускорение социально-экономических процессов, ведущих к решению наиболее важных проблем экономического и социального развития, сокращению сроков достижения, в сложившихся условиях, тех целей и целевых ориентиров, которые имеют первостепенный характер для общества в целом и отдельных сфер общественного производства на данном этапе. При этом под программой в рамках настоящего исследования понимается не только целевая программа, оформленная документально, но и приоритетное направление развития субъекта, закрепленное в стратегическом документе по развитию субъекта.

Программы развития субъекта Федерации финансируются за счет различных источников в соответствии со статусом программы (федеральная, программа субъекта либо иная). Как правило, источниками финансирования большинства социально ориентированных программ являются средства бюджета соответствующего уровня в силу отсутствия экономической эффективности для коммерческих структур по финансированию таких программ.

Финансирование же программ, реализация которых позволит получить в обозримом будущем реальные доходы и прибыли, не редко осуществляется совместными усилиями государственной власти и коммерческих структур, в том числе кредитных организаций. Фактически государственная власть выступает катализатором реализации программ развития субъекта, инициируя и координируя действия участников – коммерческих структур. При этом государственная власть принимает и финансовое участие в поддержке программ путем непосредственного предоставления бюджетных средств – субсидий либо кредитов, или предоставляя гарантии.

На территории Хабаровского края действует 20 программных документов с максимальным горизонтом планирования до 2015 года. Конечно, ключевой является «Долгосрочная целевая инвестиционная программа Хабаровского края на период до 2013 года», направленная на развитие инфраструктуры и социальной сферы, совершенствование процессов реализации федеральных целевых программ на территории региона и

повышения результативности бюджетных расходов края, общий объем государственного финансирования которой составляет на 2009-2013 гг. 41,8 млрд руб., в том числе: субсидии из федерального бюджета на софинансирование объектов капитального строительства краевой и муниципальной собственности – 36,1 млрд руб. (86,3% от общей суммы); средства краевого бюджета в объекты капитального строительства краевой государственной собственности 5,3 млрд руб. (12,3%); субсидии из краевого бюджета на софинансирование объектов капитального строительства муниципальной собственности – 4,3 млрд руб. (1%).

Главной проблемой реализации региональной инвестиционной политики является достаточность источников финансирования. В качестве основных источников в Хабаровском крае используются бюджетные кредиты, бюджетные гарантии, облигационные займы. Использование средств бюджета на поддержку региональной экономики существенно возросло с 1,2 млрд руб. в 2001 г. (9,8% расходов бюджета) до 10,1 млрд руб. в 2008 г. (20,9%). Сумма бюджетных кредитов за последние пять лет увеличилась с 8,9 млн руб. до 503,1 млн руб. или в 56,5 раз. Наибольшие суммы бюджетной поддержки получили предприятия динамично развивающихся отраслей, имеющие экономический эффект от освоения кредитов. Среди них предприятия промышленности, транспорта и связи, которые первыми начали получать бюджетные кредиты (в 1998 г. – 100%). В последующие годы ярко проявляется смена приоритетов бюджетной поддержки отраслей. Так, среди заемщиков 1999 г. числятся предприятия строительной сферы (50%), в 2000 г. – пищевой промышленности (68%). 2006 г. и 2008 г. ознаменовались смещением бюджетных средств в строительство – более 90% всех кредитов, что связано со строительством газопроводов, социальным и жилищным строительством. Однако, с 1 января 2008 г. существенно изменены условия бюджетных кредитов, что делает их фактически не возможными к выдаче на территории Хабаровского края. В 2008 г. бюджетные кредиты предоставлялись лишь муниципальным образованиям в основном на сезонный завоз топлива.

В 1998-2006 гг. Хабаровский край активно использовал не прямое финансирование путем предоставления гарантий. В этот период не менее 50 предприятий различных отраслей экономики получили государственные гарантии, что позволило привлечь банковские кредиты, как на пополнение оборотных средств, так и для реализации инвестиционных проектов. Однако после пика в 2003 г. (сумма гарантий - 2 млрд руб.) размер бюджетных гарантий снизился существенно, составив в 2008 г. только 150 млн руб. И хотя в 2008 г. все гарантии предоставлялись на инвестиционные цели, против

87% в 2003 г., их роль в финансировании реального сектора экономики оказалась весьма ограниченной.

Столь же ограничены возможности такого инструмента, как государственные ценные бумаги. До 2005 г. Хабаровский край разместил на открытом рынке три среднесрочных выпуска (сроком до 2 лет) облигаций объемом по номиналу 1 096 млн руб., в том числе в 2004 г. 700 млн руб или 64% общего объема выпусков.

Привлечение коммерческих кредитных источников также сталкивается с существенными трудностями. Важнейшим условием кредитования программ развития коммерческими банками является государственная политика на региональном уровне. Правительство края, как правило, определяет наиболее важные отрасли и предприятия для государственной поддержки посредством программ, предлагая участие в них заинтересованным банкам. В середине 1990-х годов прошлого века актуальным являлась поддержка добывающих отраслей (золото-, лесо-, рыбо-). В начале нового столетия обострилась транспортная и энергетическая проблемы и правительство сосредоточило усилия на соответствующих отраслях. В середине текущего десятилетия наиболее нуждающимися в государственной поддержке признаны сельское хозяйство, жилищное и дорожное строительство, малый бизнес. Соответственно, менялись вектора приложения усилий правительства, участники – кредитные организации и условия финансирования программ.

Одним из удачных примеров является Программа «Развития и поддержки малого предпринимательства в Хабаровском крае». В 2008 году в крае оборот малых предприятий составил 175,7 млрд рублей, или 33% от оборота полного круга организаций края. Из них 51% приходился на долю оптовой и розничной торговли, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, 19% - на обрабатывающие производства, 8% - на строительство. При этом основным источником поддержки малого бизнеса является банковский сектор. За время действия программы в 2001-2005 гг. из краевого бюджета выделено только 100 млн руб., остальные средства (более 48 млрд руб.) предоставлены коммерческими структурами, в том числе Фондом поддержки малого предпринимательства "Каунтерпарт Бизнес Фонд", кредитными потребительскими кооперативами и коммерческими банками.

Превращение кредитных ресурсов коммерческих банков в стабильный источник инвестиций в реальный сектор экономики региона возможно при условии устойчивого, надежного хеджирования рисков. В диссертации предложено решать эту задачу на основе модели финансирования кредитной организацией целевых программ развития региона присутствия, которая

является составной частью общебанковской модели размещения ресурсов и определяется совокупностью внешних и внутренних факторов, показателями деятельности кредитной организации, приоритетами общебанковской стратегии развития.

Уровни управления такой модели (*стратегический, текущий, оперативный*) соответствуют уровням управления кредитной организацией. Каждый из уровней включает сопоставление внешних (рыночных) и внутренних (банковских) параметров и выбор ниши (сегмента) или конкретного объекта (клиента, проекта) на внешнем рынке, соответственно, в какой-либо программе развития региона. Отдельно должны быть сформулированы критерии и принципы такого сопоставления и отбора, очерчены количественные (цифровые) и качественные (отраслевые, продуктовые и иные) границы, четко сформулированы для исполнительных органов банка направления и масштабы деятельности. Рассмотрим эти уровни применительно к модели.

На *стратегическом уровне* управления формируется Стратегия развития кредитной организации, включая приоритеты развития, основы кредитной, депозитной, процентной политики, политики управления рисками. Стратегия является достаточно постоянной в течение продолжительного времени, например, 5 лет. Стратегический уровень является базой дальнейшего развития, поэтому находится в компетенции Совета директоров банка, главного управляющего субъекта этого уровня. Задачами Совета директоров и, соответственно, стратегического уровня является:

- определение приоритетов развития банка,
- определение принципов и критериев участия банка в финансировании тех или иных направлений, тех или иных регионов присутствия.

Предположением модели является то, что степень заинтересованности регионального банка в финансировании программ развития «своего» региона выше, чем у филиалов инорегиональных банков. Однако при этом региональный банк вынужден нередко ограничивать долю своего финансирования программ региона в силу ограниченности капитала. Соответственно, региональный, как впрочем, и любой другой банк, вынужден самостоятельно определить ту долю финансирования региональных программ, которая бы обеспечивала требуемый уровень надежности, доходности, ликвидности и не представляла бы угрозы для устойчивости банка, для его клиентов и владельцев.

Следовательно, Стратегия регионального банка формируется, основываясь на количественных и качественных достигнутых показателях деятельности банка, с учетом динамики и специфики конкретного регионального рынка, перспектив развития региона в целом. На уровне

Стратегии должны быть обозначены миссия и цель банка с акцентом на поддержку экономики именно в местах присутствия банка. На стратегическом уровне не отбирается конкретная программа развития региона для финансирования, а определяется сегмент рынка для вложения ресурсов. Наличие или отсутствие целенаправленной программы развития данного сегмента не является основанием участия или не участия банка в ее финансировании.

Банк формулирует в Стратегии качественные приоритеты вложения средств исходя, прежде всего, из рыночных потребностей (внешние факторы) и целей, приоритетов собственников банка (внутренние факторы). Таким образом, Стратегия банка определяет желательные и нежелательные целевые аудитории (отрасли, сегменты потребителей услуг, территории). Количественные ориентиры вложений обозначаются в Стратегии как минимальные и максимальные границы (объемы, стоимость, сроки капитала, вложений, ресурсов, прибыли), исходя из, достигнутых значений базовых коммерческих величин: капитала банка, уровня прибыльности и уровня рисков (внутренние факторы), а так же допустимых и адекватных значений базовых надзорных и рыночных величин: ценовых уровней, нормативов, иных требований регулятора и прочих надзорных органов (комитета по финансовому мониторингу, антимонопольного органа) (внешние факторы). Количественные ориентиры устанавливаются, как правило, на конец периода действия Стратегии. Стратегия должна быть выстроена таким образом, чтобы разработка всех прочих внутренних документов банка в ее русле не составляла трудности и неоднозначной трактовки, а сотрудники банка однозначно ориентировались при текущем и оперативном сопоставлении и отборе программ, проектов и клиентов для финансирования. Уровень стратегического управления включает в себя и разработку более конкретных программных документов, так называемых основных политик банка: кредитная, депозитная, процентная, управления рисками. Каждая из политик конкретизирует Стратегию, определяет конкретные методы, инструменты ее реализации. При этом политика банка может уточняться из года в год, что позволяет рассматривать ее как связующее звено между стратегическим и тактическим уровнями.

На *тактическом уровне* Стратегия банка реализуется в рамках политики банка. При этом производится:

- регулярное сопоставление условий предлагаемых рынком программ (проектов) с принципами, критериями, обозначенными в Стратегии и политиках банка;
- оценка текущих возможностей банка для участия в программах региона и отбор таких программ для финансирования банком;

- организация взаимодействия с субъектами рынка, в том числе государственными органами в рамках реализации региональных программ;
- контроль и анализ участия в программах;
- изменение количественных и качественных параметров участия банка в финансировании в границах, установленных Стратегией и политиками.

При отборе программ на уровне текущего управления используются следующие методы отбора программ и проектов: 1) экспертный – на основе интуиции, личного опыта и связей, 2) рыночный – на основе динамики количественных показателей рынка и банка, 3) интегрированный – на основе двух первых).

Критериями отбора программ являются: 1) формальные фильтры - сопоставление параметров программ и параметров банка (стратегический интерес банка и программы, встроенность программы в рамки нормативных показателей деятельности банка и встроенность банка в рамки нормативных показателей деятельности программы), 2) неформальные фильтры – сопоставление результатов участия и неучастия банка в программе при равных экономических результатах.

Таким образом, происходит сопоставление текущих рыночных условий с ориентирами Стратегии, политики банка, фиксируются границы встроенности банка в эти условия.

На **оперативном уровне** осуществляется ежедневное сопоставление и отбор объектов для финансирования и предложения иных банковских услуг. При этом:

- определяются дневные объемы, сроки привлечения и размещения ресурсов, максимально возможный объем расходов и доходов,
- отбор потенциального клиента по признаку соответствия приоритету финансирования (например, отраслевой или продуктовый), соответствия сумме и сроку финансирования, соответствия критериям риска, доходности, ликвидности;
- принятие решений о финансировании (привлечении ресурсов, проведении расходов/доходов в рамках дневных лимитов);
- контроль выполнения дневных лимитов, нормативов.

Однако при реализации модели возникают как типичные, так и специфические риски. Среди типичных – риск потери управляемости при множестве подразделений банка, операционные риски. Среди специфических – риск конфликта интересов собственников банка и интересов региональных властей, бизнеса. Специфический риск очевиден в силу статуса банка. Если банк позиционируется как региональный, то априори несет обязательства по финансовой поддержке региона. При этом внешние субъекты (правительства,

бизнес, клиенты, партнеры) в силу незнания или непонимания не всегда учитывают специфику деятельности банка. Даже являясь региональным и поддерживая региональные программы, банк определяет долю своего участия в них, исходя из соответствия внешних и внутренних параметров своей деятельности. Банк постоянно ищет баланс между устойчивостью и доходностью, между интересами региона и конкретных собственников и клиентов банка.

Снижению указанных рисков может содействовать четко сформулированная и регулярно корректируемая Методика отбора банком целевых программ, проектов, объектов и клиентов (далее Методика), предлагаемая автором. Методика представляет собой алгоритм последовательного использования критериев и показателей эффективности для отбора программ, проектов, объектов и клиентов для финансирования. Отбор производится в рамках трехшаговой процедуры.

Шаг первый. Составление матрицы критериев:

Содержание критерия	Сфера действия критерия	
	Регион	Бизнес
Приоритетность отраслевая	Отрасли, приоритетные для развития региона	Отрасли, приоритетные для банка
Приоритетность технологическая	Приоритетные для развития в регионе технологии	Приоритетные для финансирования технологии
Приоритетность территориальная	Территории региона, приоритетные для развития	Приоритетность финансирования территорий для банка
Приоритетность экономическая	Стоимость финансирования	Соответствие нормативным требованиям регулятора
Приоритетность рыночная	Конкурентоспособность регионального бизнеса	Соответствие требованиям собственников
Приоритетность социальная	Уровень доходов в регионе, закрепление населения, структура социальных слоев	Соблюдение требований трудового законодательства
Реализация	Срок реализации	Срок реализации
Окупаемость	Срок окупаемости	Срок окупаемости
Эффект	Валовой региональный продукт, налоговые сборы	Прирост ресурсов/активов, прирост капитала

Шаг второй. Каждый критерий оценивается по 5-ти балльной шкале, где минимальный балл выставляется для минимально значимого критерия, максимальный балл – для максимально значимого критерия. В целом критерии сопоставимы, кроме критерия эффективности программ, проектов, но существует конфликт, заключающийся в том, что кредитная организация ориентируется на бизнес-эффективность, как наиболее точно определяющую результативность финансирования для нее.

Шаг третий. Строится матрица соответствия. Банком устанавливаются допустимые границы соответствия критериев: полное

соответствие, неполное соответствие, критическое несоответствие. При полном соответствии критериев банк может финансировать программу, проект, объект или клиента не вступая в конфликт с региональной составляющей. При неполном соответствии критериям исполнительные органы кредитной организации в пределах своей компетенции вправе принимать решение о финансировании. При критическом несоответствии решение о финансировании принимается Советом директоров кредитной организации.

Подобная методика была апробирована в Хабаровском крае при финансировании программы развития золотодобывающей отрасли специализации региона, реализованной в 1996-2000 гг. Основным объектом финансирования – ОАО «Дальневосточные ресурсы» - золотодобывающая артель.

Успешность привлечения и использования кредитных источников для реализации социальных и экономических программ развития субъекта связана с основными этапами:

1. Формирование информационного поля реализации программ субъекта, включая четкое формулирование приоритетов, цели, задач, источников (в том числе кредитных), этапов и результатов реализации программ, доведение программы до сведения всех потенциальных участников - коммерческих структур. На этапе формирования программ целесообразно привлечение для консультаций потенциальных участников – коммерческих структур в целях определения их заинтересованности в программе, возможной доли участия, механизмов использования кредитных источников.

2. Запуск механизмов привлечения в программу кредитных источников, включая предоставление бюджетных кредитов и гарантий, проведение конкурсов по отбору участников – кредиторов. Финансирование программы.

3. Оценка результатов реализации программы с привлечением кредитных средств, включая регулярный сбор информации о ходе реализации программы, координационные встречи кредиторов программы с представителями власти, выработка совместных решений для дальнейшей реализации программы.

Наиболее ответственным является **первый этап**, от качественной реализации которого зависит эффективность программы в целом. Основная задача государственной власти – заинтересовать потенциальных кредиторов и найти точки соприкосновения интересов кредитной организации и конкретной программы. Необходимость участия кредитных организаций в поддержке экономики региона очевидна. Но кредитная организация в силу своего статуса обязана соблюдать, прежде всего, требования эффективной и

устойчивой деятельности. Поэтому, отдельные аспекты могут явиться препятствием для кредитования банками конкретных целевых программ, в том числе:

- приоритеты развития,
- экономическая эффективность вложений,
- уровень процентных ставок и иных количественных параметров размещения ресурсов,
- уровень отраслевых, кредитных и иных рисков.

Указанные аспекты необходимо четко определять на первом этапе привлечения кредитных источников, регулярно отслеживать и приводить в соответствие с параметрами программы. Ценовые и количественные параметры привлекаемых кредитных источников необходимо зафиксировать в Договорах о сотрудничестве с кредитными организациями либо в Решениях Правительства субъекта и довести до сведения потенциальных участников программы.

Второй этап реализации программы – запуск механизмов привлечения в программу кредитных источников – наиболее длителен по времени, это непосредственное финансирование программы. Участие бюджета выражается в предоставлении бюджетных кредитов и бюджетных гарантий, средства на которые заложены в бюджете. Участие кредитной организации выражается в предоставлении кредитов субъектам рынка, отобранным по критериям одновременного соответствия требованиям программы и требованиям банка. Программа, как правило, имеет конкретный срок реализации и объемы финансирования. Поэтому организаторам программы необходимо четко знать конкретных кредиторов и объемы выделяемых кредитных ресурсов. Это возможно определить посредством конкурсного отбора банков для участия в программе либо спрогнозировав потенциал кредитного рынка и интересы банков.

Третий этап неразрывно связан со вторым, так как оценку реализации программ необходимо производить регулярно не реже 1 раза в год для ее оперативной координации. Представители власти периодически (ежемесячно либо ежеквартально, либо ежегодно) должны осуществлять сбор информации и доводить сводные отчеты до всех участников. Каждый из кредиторов может оценить свою долю в программе и спланировать показатели своего участия в программе на очередной период.

Рассматривая три выше обозначенных этапа привлечения кредитных источников для реализации региональных программ на примере Хабаровского края, следует отметить, что первый этап - формирование информационного поля реализации программ субъекта – реализуется достаточно успешно. Информационные материалы по целевым программам доступны

представителям бизнеса. Правительство тесно взаимодействует с представителями бизнеса и центрального банка по корректировке действующих программ и разработке новых.

На втором этапе, используя механизмы гарантий субъекта РФ, бюджетное софинансирование приоритетных проектов (например, жилищное строительство, кредитование малого бизнеса), Правительству удалось сформировать интерес кредиторов к проектам и обеспечить привлечение и наращивание кредитных источников. Взаимоотношения между коммерческими и властными структурами строятся на осознании взаимной ответственности за развитие региона, что позволяет использовать для финансирования приоритетных направлений и программ социально-экономического развития как бюджетные, так и кредитные источники.

Третий этап - оценка результатов реализации программы с привлечением кредитных средств и элиминирование конфликтов интересов правительства региона и кредиторов в отношении отдельных показателей программ, стоимости ресурсов, сроков окупаемости проектов.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования.

Список основных работ по теме диссертации

Монографии

1. Финансово-кредитный сектор экономики: региональный динамический аспект. Хабаровск: РИОТИП, 2008. 188 с. (в соавт. с Горюновым А.П.), авторских 6,0 п.л.
2. Проблемный регион ресурсного типа в Северо-Восточной Азии: логистика, рыбная отрасль Дальнего Востока РФ. М.: ВИНТИ РАН, 2002. 634 с. (в соавт. с Леонтьевым Р.Г.), авторских 19,9 п.л.
3. Логистические промышленные системы Дальнего Востока. – Хабаровск, 2002. – 250с. (в соавт. с Леонтьевым Р.Г.). Рукопись депонирована в ВАНТИ 24.04.2002 г. №735-В2002, авторских 7,8 п.л.

Статьи в рецензируемых журналах и изданиях по списку ВАК:

4. Императивы интеграции РФ в Северо-Восточную Азию // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2003. №2. С.106-113. 0,5 п.л. (в соавт. с Леонтьевым Р.Г.).
5. Взаимосвязь финансового и реального секторов экономики: теоретические аспекты // Вестник ДВО РАН. 2007. №5. С.28-36, 0,4 п.л. (в соавт. с Горюновым А.П.).
6. Проблемы финансирования целевых программ развития региона (опыт Хабаровского края) // Экономика региона. 2009. №1. С.119-124. 0,3 п.л.

7. Взаимодействие власти и бизнеса в реализации региональных программ развития // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. №1. С.65-70. 0,5 п.л.
8. Риски финансирования программ развития региона // Пространственная экономика. 2009. №1. С.154-159. 0,5 п.л.
9. Проблемы реализации региональной инвестиционной политики // Пространственная экономика. 2009. №4. С.154-162. 0,7 п.л.
10. Интеграционный потенциал региональной финансовой системы: условия реализации // Власть и управление на Востоке России. 2009. №4. С.6-13. 0,2 п.л. (в соавт. с Рензиным О.М., Суловым Д.В.).

Прочие публикации:

11. Государственное регулирование бизнеса и реструктуризация на Дальнем Востоке // Политическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: проблемы и перспективы. Находка: Изд-во ВГУЭС, 2001. С.12-14. 0,2 п.л. (в соавт. с Леонтьевым Р.Г.).
12. Реформирование отношений собственности в РФ: два подхода к развитию госсектора в экономике // Реформирование отношений собственности в Хабаровском крае: опыт, проблемы, перспективы: Сборник научных статей. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001. С.18-25. 0,3 п.л.
13. Предпосылки реструктуризации банковской системы России // Экономико-правовые проблемы Дальнего Востока и перспективы их развития: Сборник научных статей. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001. С.185-189. 0,3 п.л.
14. Реструктуризация как инструмент региональной экономической политики // Проблемы экономической политики на российском Дальнем Востоке: материалы междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: РИОТИП, 2001. С.219-223. 0,4 п.л.
15. Моделирование размещения производства в логистических системах // Проблемы реформирования экономики Дальнего Востока: теория и практика: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Ч.2. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2001. С.76-80. 0,2 п.л. (в соавт. с Леонтьевым Р.Г.).
16. Эффективное управление госсобственностью в регионе: внедрение корпоративного управления // Проблемы реформирования экономики Дальнего Востока: теория и практика: материалы межвуз. науч.-практ. конф. в 2-х ч., Ч.1. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2001. С.141-145. 0,3 п.л.
17. Совершенствование банковского обслуживания внешнеэкономических связей РФ с СВА: поиск новых решений // Россия в АТЭС и в АТР. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. С.194-199. 0,3 п.л.
18. Инструменты экономической политики: реструктуризация, управление стоимостью, антикризисное управление, оценка бизнеса // Проблемы антикризисного управления предприятиями и оценки активов: материалы регион. науч.-практ. конф. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001. С.32-35. 0,2 п.л.
19. Неэффективная государственная политика и проблемы отраслей региональной экономики // Власть и общество на Востоке России: итоги десятилетия и перспективы развития: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2001. С.139-143. 0,3 п.л.

20. Проблемный регион ресурсного типа: природопользование, внешние связи // Проблемы комплексного развития региональной экономики: сборник научных статей. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2002. С.9-14. 0,3 п.л.
21. Проблемы внешнеэкономического сотрудничества банковских систем стран Северо-Восточной Азии // Перспективы развития российских регионов: Дальний Восток и Забайкалье до 2010 года: материалы междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2001. С.257-261. 0,2 п.л.
22. Факторы нерациональности промышленного лесопользования Дальнего Востока РФ // Проблемы устойчивого развития регионов в XXI веке: материалы VI междунар. симпозиума. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2002. С.88-90. 0,1 п.л. (в соавт. с Леонтьевым Р.Г.)
23. Ресурсные отрасли экономики – устойчивое развития Дальнего Востока РФ // Проблемы устойчивого развития регионов в XXI веке: материалы VI междунар. симпозиума. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2002. С. 120-121, 0,1 п.л.
24. Сценарий развития проблемного региона ресурсного типа: Дальний Восток в СВА и АТР // Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре: материалы докладов международной научной конференции. Вып. 2. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 2002. С.172-177. 0,4 п.л.
25. Экономика Дальнего Востока России и реструктуризация банковской системы // Третьи Гродковские чтения: Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории: материалы региональной научно-практической конференции. Ч.3. Хабаровск: Дальневост. госуд. науч. библиотека, 2001. С.62-65. 0,2 п.л.
26. Дальний Восток РФ в Северо-Восточной Азии: проблемы, возможности, направления развития // Экономика в координатах постиндустриального развития: региональный аспект: материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч.1. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2002. С.32-35. 0,1 п.л.
27. Региональное развитие и реструктуризация финансовых потоков // Актуальные вопросы региональной экономики: финансы, кредит, инвестиции: доклады междунар. конф. Ч.1. Тюмень: Изд-во Тюменского госуд. ун-та, 2002. С.181-185. 0,3 п.л.
28. Дальний Восток РФ как проблемный регион ресурсного типа // Динамика пространственной структуры экономической системы Российской Федерации: материалы всерос. науч. конф. Хабаровск: РИОТИП, 2003. С.155-159. 0,2 п.л. (в соавт. с Леонтьевым Р.Г.).
29. Сценарий развития Дальнего Востока РФ при формировании открытой экономики в АТР // Развитие взаимодействия в правовом и экономическом пространстве стран АТР: формальные и неформальные аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч.1. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2003. С.229-233. 0,2 п.л. (в соавт. с Леонтьевым Р.Г.).
30. Императивы экономического развития Дальнего Востока РФ // Стратегия развития Дальнего Востока: возможности и перспективы: материалы региональной научно-практической конференции. В 4-х т. Т.1. Экономика. Хабаровск: Дальневост. госуд. науч. библиотека, 2003. С.240-243. 0,1 п.л. (в соавт. с Леонтьевым Р.Г.).